

Из-за этого хаоса все подчиненные Пурпурного дворца Чэнь пробудились ото сна и со страхом и трепетом стояли у павильона Цзиньжуй.

Хэ Чжао уже надел верхний халат и сидел на краю кровати. Рядом с ним лежал бессознательный и горячий Цяо Си.

Пожилой доктор Кан изначально не дежурил по ночам, но дело было срочным, и его все же вызвали во дворец верхом.

Он коротко померил пульс Цяо Си, не удержался, вытер пот со лба и доложил: «Ваше величество, принц Цяо страдает от действия того лекарства, которое ему дали в прошлый раз».

Хэ Чжао, уже ожидавший этого, озабоченно сжал брови и промолчал.

Цяо Си полулежал на коленях Хэ Чжао и слушал слова императорского доктора Кана, но не понимал их смысла.

Разве то лекарство, принятое в прошлый раз, уже не подействовало, как же оно могло вспыхнуть снова?

Он хотел спросить, но из-за жара на теле ему было трудно говорить.

Император молчал, и в зале стояла мертвая тишина. Но все чувствовали, как под этой тишиной разгорается кризис.

Молчание — это не выход и доктор Кан нарушил его: «Ваше Величество, пришло время принять решение, использование противоядия будет иметь непредсказуемые побочные эффекты, я считаю, что единственное, что является лучшим методом на данный момент, - это половой акт!»

В глазах посторонних, таких как доктор Кан, Цяо Си изначально была фаворитом Его Величества, поэтому секс был обычным делом, и не было необходимости делать выбор.

Но они не знали, что отношения между Цяо Си и Хэ Чжао были совсем не такими.

Словно решив окончательно, Хэ Чжао приказал низким голосом: «Всем уйти».

Услышав его приказ, доктор Кан понял, что Его Величество уже принял решение, поэтому вздохнул с облегчением и отступил вместе со всеми дворцовыми служащими.

В павильоне Цзиньжуй остались только Цяо Си и Хэ Чжао.

Хэ Чжао нежно взъерошил волосы Цяо Си, убирая их со лба.

«Сяо Си, я буду хорошо относиться к тебе в будущем, так что не волнуйся, предоставь все мне, я все исправлю, хорошо?»

Цяо Си крепко сжимал одежду на его груди, тонкие пальцы слегка покраснели и дрожали от чрезмерного усилия.

Он с недоумением спросил: «Что со мной?»

Хэ Чжао терпеливо объяснил: «Помнишь, в прошлый раз, когда в храме Сиань готовили вегетарианскую еду, туда был добавлен афродизиак, которым ты тогда отравился. Лекарство не полностью рассеялось, оно все еще в твоём теле, и в это время оно снова вспыхнуло».

На самом деле Цяо Си уже догадался об этом, выслушав слова императорского доктора.

Но он не понимал почему? Ведь с ним было все в порядке, почему спустя столько времени у него снова случился приступ?

Он также слышал, как императорский доктор Кан упоминал о противоядии.

Цяо Си вздохнул и спросил: «Каковы побочные эффекты противоядия?»

Состояние было мучительным, и голос Цяо Си был очень слабым, но, к счастью, в комнате было тихо, только потрескивали свечи, и Хэ Чжао смог слышать его слова.

Хэ Чжао рассказал правду: «Кто-то потерял зрение после приема противоядия. Доктор Кан сказал, что побочные эффекты зависят от конкретного человека».

Слепота?

В голове у Цяо Си все помутилось, в голове образовался густой туман, и он не мог ясно мыслить.

Но он все еще мог определить, что важнее: слепота или половой акт.

Как же выбрать, похоже, об этом вообще не нужно думать.

Цяо Си снова посмотрел на Хэ Чжао.

Беспокойство молодого императора в этот момент не казалось притворным, он действительно переживал за него.

Если это так

Со всей силы Цяо Си протянул руку и крепко обнял Хэ Чжао за шею.

Зарывшись лицом в его плечо, он произнес дрожащим голосом: «Если это ты то можешь...».

Глаза Хэ Чжао внезапно стали глубокими.

Одеяло было отброшено.

Температура продолжала повышаться.

Из-за лекарственных свойств все тело Цяо Си покрылось светло-розовым цветом.

На кончике носа выступили бисеринки пота, которые Хэ Чжао смахнул поцелуем.

Цяо Си никогда раньше не испытывал ничего подобного, и он подумал, не усилили ли лекарственные свойства его чувства, из-за чего ему было чрезвычайно трудно терпеть.

Он вцепился в простыни под собой, словно маленькая лодка в штормовом море, ищущая, к какому краю причалить.

«Держись за меня».

Хэ Чжао взял его за руку и положил себе на плечо.

Цяо Си фыркнул, повинувшись, и они прижались друг к другу.

Посреди пронизывающего ветра и дождя Хэ Чжао нашел интересное место.

Это место на талии Цяо Си, где были три маленькие родинки, которые тихонько розовеют и выглядят очень мило.

Хэ Чжао не мог удержаться, чтобы не наклониться и не поцеловать эти три родинки.

Он хотел запомнить все детали тела Цяо Си по очереди, выгравировать их и сохранить в памяти.

Только когда небо залило белым светом, все наконец закончилось.

Цяо Си так устал, что потерял сознание.

Вымывшись и переодевшись в чистую одежду, Хэ Чжао присел на край кровати и молча смотрел на спящего.

Сегодня дворцовые люди в Пурпурном дворце Чэнь и павильоне Цзиньжуй были заняты.

Ань Хэ вынес горячую воду, с обеспокоенным выражением на лице.

Встретив Яньсюэ, которая увидела выражение лица Ань Хэ и спросила с беспокойством: «Что случилось, Ань Хэ, ты неважно выглядишь».

Ань Хэ покачал головой и ответил: «Ничего, я просто немного беспокоюсь о господине».

Яньсюэ не поняла: «О чем беспокоишься?»

Ань Хэ заколебался и прошептал: «Его Величество благоволит к господину, не знаю почему, но я всегда чувствую, что это нехорошо».

«Почему это нехорошо, разве это не самое лучшее для него – что Его величество благосклонен к нему?», - Яньсюэ была еще маленькой девочкой и говорила это с красным лицом.

Ань Хэ вздохнул: «Может быть, я слишком беспокоюсь, забудь об этом, займись работой».

После долгой ночи Цяо Си так устал, что даже не мог открыть глаза, но Хэ Чжао смог вовремя отправиться в суд, а после суда вернулся в павильон Цзиньжуй в полной бодрости и своими руками накормил кашей Цяо Си, который только что проснулся.

Цяо Си немного смутился, но лекарство только что отступило, он был слаб, поэтому ему пришлось открыть рот и принять кормление Хэ Чжао.

Он впервые прислуживал кому-то, и Хэ Чжао поначалу немного зарделся, но потом стал внимательным и заботливым и даже успел вовремя вытереть губы Цяо Си шелковым платком.

Съев полмиски, Цяо Си наелся до отвала и покачал головой.

Хэ Чжао передал миску с кашей дворцовому слуге и с улыбкой посмотрел на него, молча.

Смутившись под его взглядом, Цяо Си спросил: «На моем лице что-нибудь есть?»

«Нет», -Хэ Чжао очень прямолинейно ответил: «Я просто считаю, что ты хорошо выглядишь».

Цяо Си тут же отвел взгляд, не желая с ним разговаривать.

Между которыми витала какая-то невыразимая двусмысленная атмосфера.

Она напоминала сахарную вату: облако, легкое и тонкое, плотное вокруг тела, и если высунуть язык и попробовать его на вкус, сладкий привкус тут же распространится по всему рту.

«Я хочу еще немного поспать, Ваше Величество, пожалуйста, почувствуйте себя как дома».

Сказав это, Цяо Си лег, перевернулся на спину и натянул одеяло так, чтобы закрыть половину лица.

Хэ Чжао очень хотелось еще немного поспать вместе с ним, но ему нужно было заняться политическими делами, и он вынужден был оставить Цяо Си отдыхать.

Цяо Си проспал до позднего вечера, после чего встал, немного пришел в себя и отправился на прогулку.

Дождавшись вечера, Хэ Чжао пришел к нему с вечерней трапезой, и ночью они снова спали вместе.

На следующий день.

Цяо Си проснулся, потирая глаза, Ань Хэ, который ждал в стороне, заметил движение и сразу же подошел, чтобы отдернуть занавеску на кровати.

Хэ Чжао рядом не было и Цяо Си спросил: «Где Его Величество?».

Ань Хэ ответил: «Его Величество сегодня отправляется в храм Сиань, он уже покинул дворец, и, по оценкам, он не вернется до ночи».

Храм Сиань.

Цяо Си проснулся как от толчка.

Точно, он забыл о том, кто был в храме Сиань.

В эти два дня Хэ Чжао был слишком нежен, а сам он имел с ним настоящий интимный контакт, так что на мгновение он неосознанно погрузился в эти пьянящие, как вино, дни.

Он вспомнил, как в тот день в храме Сиань смотрел в маленькое окошко и видел ту сцену.

Хэ Чжао обнимал того человека, совершенно забыв о величии императора.

Цяо Си опустил глаза и слегка вздрогнул.

Как можно было забыть об этом.

Он сам - всего лишь прикрытие для того человека.

Видимо, после того как Хэ Чжао помог ему справиться с наркотиком, он поспешил найти того человека, чтобы все объяснить, дабы избежать ненужных недоразумений.

Рука Цяо Си, сжимавшая одеяло, побелела от чрезмерной силы.

Ань Хэ видел, что его лицо выглядит неважно, и поспешил спросить: «Господин, что с вами, вам плохо?»

Цяо Си пришел в себя и вымученно улыбнулся: «Ничего, просто я немного проголодался».

«Тогда надо поторопить слуг, чтобы несли еду», задумчиво сказал Ань Хэ.

Храм Сиань, расположенный посреди густого леса.

В маленьком храме, спрятанном глубоко в горах, вдали от красной пыли, было необычайно тихо.

Девочка, вошедшая с чаем, не осмелилась поднять глаза, поставила его и убежала.

Несмотря на то, что она много раз видела Его Величество, ее все равно пугала аура, окружавшая молодого императора. Тем более что ее хозяин очень плохо относился к Его Величеству и, можно сказать, постоянно тянул тигра за усы.

Хэ Чжао поднял чай и сделал глоток.

Это был прекрасный чай из родника тропического леса, который он лично доставил в прошлый раз.

Напротив него сидел человек с длинными черными как чернила, волосами.

Его фигура была худой, а лицо - бледным, как будто он страдал от серьезной болезни и порыв ветра мог его сдуть.

Он очень хорош собой, лицо с тонкими чертами, тонкие губы, глаза феникса, как на картине - эталон ледяной красоты.

На первый взгляд он прекрасен, но на второй чувствуешь, что-то то не так.

Как только мужчина открыл рот, это было очень грубо: «Что ваше величество опять делает здесь, на этом забытом месте, неужели весь мир недостаточно велик для того, чтобы ваше величество был занят?»

Хэ Чжао в сердцах вздохнул и сказал с будничной заботой: «Я вспомнил о тебе и пришел узнать, не нужно ли тебе чего. Если так, то я поговорю с настоятелем».

В присутствии мужчины Хэ Чжао стал говорить просто, не заботясь, что это разозлит собеседника.

«Ну, по крайней мере, я не умру просто так».

Мужчина говорил холодно, желая лишь поторопить Хэ Чжао.

В глазах Хэ Чжао мелькнула обида.

Каждый раз, когда он приходил, к нему было такое же отношение, и со временем это неизбежно ранило его сердце.

«Не называй меня своим величеством, я не император перед тобой».

Хэ Чжао терпел боль в сердце, почти смирившись до крайности.

Мужчина равнодушно «хмыкнул»: «Я бы не посмел».

«Ничего себе...»

Хэ Чжао с силой опрокинул чайную чашку на землю.

Его глаза светились красным: «Что со мной не так, почему ты меня ненавидишь!»

Хэ Чжао схватил мужчину за лацкан, его голос дрожал: «Ты должен идти и ненавидеть тех, кого следует ненавидеть, но я - твой ребенок, насколько я виновен? Не смотри на меня такими глазами».

Мужчина не глядел на него, спокойный, как древний колодец, произнес душераздирающую фразу: «Чем больше ты взрослеешь, тем больше становишься похожим на того человека».

Хэ Чжао недоверчиво посмотрел на мужчину, в его глазах действительно начали скапливаться слезы.

Но даже в этот момент Хэ Чжао все еще помнил о манере правителя и сдержал все свои эмоции.

Он опустил голову на несколько мгновений, а затем снова поднял ее, и выражение его лица уже вернулось к нормальному.

Хэ Чжао встал и направился к двери, повернувшись спиной к мужчине: «Изначально я вернулся сюда, чтобы сказать тебе, что у меня есть человек, который мне нравится, и я хочу быть с ним. Но раз тебе неинтересно слушать, я больше ничего не скажу».

Сказав это, Хэ Чжао толкнул дверь.

Девочка, прятая за дверью, едва не потеряв сознание от страха.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14649/1300674>